

7. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социс. – 1991. - №4. – С. 30-38.
8. Козн А. Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология. – М.: Прогресс. 1972. – С. 289.
9. Лайне М. Криминология и социология отклоненного поведения. – Хельсинки, 1994.
10. Смелзер Н. Дж. Социология. – М.: Феникс, 1994.
11. Селлин Т. Социологический подход к изучению причин преступности // Социология преступности. – М.: Прогресс, 1966. – С. 27-32.
12. Большой толковый социологический словарь (Collins) – В 2 т. – Т. 1. – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 161.
13. Тоценко Ж.Т. Социология: пути научной реформации // Социс. – 1999. - № 7. – С. 3-15.
14. Сорокин П.А. Общеизвестный учебник социологии. Статьи разных лет. – М.: Наука, 1994. – С. 8.

В.С. Кулабухов, В.А. Шаповалов

Традиционализм и сословная психология дворянства в контексте исторического развития России пореформенного периода

Одним из важнейших компонентов социальной структуры российского общества пореформенного периода было дворянство, игравшее ведущую роль в политической, экономической, культурной и общественной жизни, составлявшее опору самодержавного строя.

Социально-политические отношения, опосредованные определенной идеологией, обеспечивают связь социальной и политической системы, гражданского общества и государства. Иными словами, они определяют социальную направленность политической системы, регулируют отношения различных социальных слоев и организаций с институтом государства таким образом, что наиболее авторитетные из них становятся политически влиятельной, правящей силой. Эта система взаимоотношений закреплена рамками официальной идеологии. Так из общих и индивидуальных интересов складывается система политического приоритета правящих кругов¹. Любая политическая власть стремится создать и упрочить поддержку со стороны большинства народа, поскольку ей становится все труднее обходиться без нее. С одной стороны, поиск поддержки массовой базы выступает исходной точкой, основной политической деятельностью, падение этой поддержки является фактором подрыва политической власти, ослабления ее влияния на общественные процессы. С другой стороны, социально-психологические процессы, происходящие во всех областях социальной деятельности и духовной жизни общества, на всех ее уровнях, составляют одну из сторон исторического развития, обладают относительной самостоятельностью и оказывают воздействие как на социально-экономические, так и на политические отношения.

Социальная психология, политика, идеология принадлежат к таким явлениям, которые характеризуют определенную историческую эпоху. Изучение их взаимодействия в конкретных условиях пореформенной России позволяет глубже уяснить характер многих процессов и явлений, происходивших в государстве, дает возможность раскрыть сущность тех мероприятий и методов, с помощью которых представители высшего сословия империи стремились по-прежнему оставаться привилегированным классом, занимать главенствующее положение в политической системе общества.

Менталитет всякого общества наиболее полно обнажает себя в определенные моменты исторического развития, когда наступает своеобразный перелом, переоценка ценностей, происходит испытание на прочность всей старой системы функционирования жизни общества. К числу таких важнейших моментов в истории России относится эпоха Великих реформ и наиболее главное событие этой эпохи – отмена крепостного права.

Самосознание дворянства в этот сложный и переломный период развития империи отличалось большой противоречивостью, которая может быть эксплицирована как борьба и взаимовлияние различных систем ценностных ориентаций. Анализ особенностей конкретного сознания господствующего класса-сословия, а также динамики и направления его эволюции предполагает вычленение базовых традиционных, исторически обусловленных черт социально-психологического облика высшего сословия и альтернативных им норм поведения и ценностных ориентаций, столкновение с которыми неизбежно вызывает глубокие деформации в сознании высшего, привилегированного класса России.

Исходные, определяющие черты социально-психологического склада, облика класса-сословия были деформированы существенными новациями в социально-экономическом положении и политических позиций дворянства в общественной жизни государства. Этот аспект способствует вычленению в реальном массовом сознании представителей высшего феодального сословия его классовой основы и воссоздает преобладающий социально-психологический тип российского дворянства пореформенного времени. Эти относительно устойчивые, тяготеющие к консерватизму, наиболее глубокие пласты сознания господствующего класса были генетически связаны с предшествующими этапами его исторического развития. Автор статьи «Русское дворянство» Борис Чичерин выразил мысли представителей своего сословия следующим образом: «Дворянство современно русскому государству. Оно имеет свои предания, свои чувства, свои предрассудки, которые сложились веками, которые вытекали из всей русской истории. Все это с отменой крепостного права не может внезапно исчезнуть, а в общественной жизни этими элементами пренебрегать невозможно»².

Симпатии автора целиком принадлежали высшему сословию, именно с ним он связывал надежды на *правильное* развитие государства, перерастание его в государство западноевропейского типа. В Рос-

сии только дворянство могло стать тем состоятельным и в то же время независимым элементом, который, в представлении Б.Н. Чичерина, и определил форму правления в странах Западной Европы, поставив государственную власть в определенные рамки и сделавшись основой и регулятором существующего порядка. Сохранение и укрепление дворянства как независимой и влиятельной силы было для Б.Н. Чичерина непременным условием такого же пути развития России.

Реформа 19 февраля 1861 года сняла преграды для быстреего перехода к новому общественно-экономическому строю – капитализму, что привело к изменению не только экономического и политического положения дворянства, но и его общественной психологии.

Исследование различных форм и уровней общественного сознания до недавнего времени связывалось по преимуществу с развитием общественной мысли. На современном этапе наметилась тенденция к изучению проблемы общественного сознания и на социально-психологическом уровне. Изучение социальной психологии дает возможность исследовать исторический процесс во всей его сущности, сложности, многообразии. Это хорошо подчеркнул французский исследователь Г. Лебон: «Люди каждого исторического периода живут известным числом идей политических, религиозных или социальных, считаемых для них неоспоримыми догматами, последствиями которых они неизбежно должны подчиняться»³. Такой подход позволяет избежать модернизации и схематизации, уловить и раскрыть смысл причинно-следственных связей, особенно если это касается переходных эпох в истории общества. Подобный анализ делает возможным преодолеть образовавшийся в исторической науке разрыв между социальными и экономическими структурами, с одной стороны, и структурами ментальными, духовными, социально-психологическими, с другой, что в свою очередь позволяет обнаружить их внутреннее единство и взаимосвязь.

Необходимо, однако, учитывать и то обстоятельство, что ни одно общество отнюдь не является совокупностью гармоничных по своему составу классов и сословий: класс включает в себя множество групп и подгрупп со своей определенной спецификой группового сознания, обусловленной положением в социальной системе общества в целом. Каждый класс имеет свои собственные интересы, то есть наряду с главными жизненными интересами, свойственными всему обществу, каждый класс имеет еще и необозримое множество частных интересов, которые не только отличаются от интересов других социальных групп, но в основном диаметрально им противоположны. Из многообразия интересов в свою очередь вытекало многообразие моральных воззрений и постулатов. Социальная психология высшего российского сословия во многом опосредует не только нравственные приоритеты государственной политики, но и духовные ценности нации.

Примечания

1. Карамник В.В. Социально-психологический механизм политической власти. - Л., 1991. - С. 6.
2. Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Наше время. - СПб., 1862. - № 4. - С. 2.
3. Лебон Г. Психология социализма. - СПб., 1995. - С. 400.

Е.В. Набокова

Принципы древнегреческого воспитания в отечественной педагогике

Существует огромное число трудов, показывающих и доказывающих наш неоплатный долг перед древностью, но даже с их помощью постижение античного феномена не представляется возможным, поскольку античная культура не только выделялась в последующих эпохах, но и растворялась в них, становилась их неотъемлемой частью, незаметно входя в идеологию, политику, быт, причем потомки нередко даже не подразумевают о том, что они прямые наследники греков и римлян. Мы постоянно произносим греческие и латинские слова, оперируем античными понятиями, стремимся к идеалам, зародившимся в далеком прошлом.

Представления о всесторонне развитой, гармоничной личности принадлежат важнейшим завоеваниям древнегреческой мысли. В трудах многих греческих классиков (Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Исократы, Платона, Аристотеля) конечная цель воспитательного процесса Эллады определялась понятием "калокагатиа". "Прекрасный" и "хороший" человек должен был соединить в себе красоту тела и внутреннее духовное совершенство, однако пути достижения этого идеала зачастую были различны для каждого из полисов, поскольку их выбор зависел от многих условий становления и развития государственных образований¹. Ярче других проявили себя модели воспитания Спарты и Афин, остальные же государства тяготели к одной из этих двух ведущих ориентаций.

Мировоззрение древних греков было проникнуто представлениями о гармонии, которую они постигли и которая на век останется их достоянием. Уверенность в единстве мира и в своем единении с ним пронизывала каждое произведение скульптуры, архитектуры, вписывающейся в окружающую природу и становящейся как бы ее продолжением. Педагогическая мысль также не превращалась в сухую абстракцию, а исходила из идеи целостности мира и неизменности господствующей в нем гармонии и красоты, поэтому воспитание, направленное на умственное, физическое, нравственное, эстетическое развитие личности, должно было максимально соответствовать представлениям этой эпохи.